

Матраева Лилия Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Тульского филиала ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Тула

Ерохин Сергей Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии и международных экономических отношений ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Предпосылки регионализации деятельности ТНК в постиндустриальной экономике

Аннотация. В статье анализируются теоретические аспекты регионализации деятельности транснациональных корпораций в условиях постиндустриальной трансформации мировой экономики и усиления влияния государственной политики.

Ключевые слова: регионализация деятельности, ТНК, децентрализация, научно-технический прогресс, антиглобализм, контрмодернизм.

Раздел: (04) экономика.

Постиндустриальная экономика, формирующаяся и развивающаяся в развитых странах мира, предполагает высочайший уровень производительности труда, снимаемый резким ускорением научно-технического прогресса и возможностями информационного общества. Это обстоятельство обуславливает высочайший уровень конкуренции, глобальный рынок покупателя, где самым ценным товаром являются деньги, где производители любыми способами, вплоть до психологических инструментов и социальных технологий, сражаются за потребительский спрос, формируя его и руководя им порой.

При рассмотрении мотивов экспансии ТНК в мире можно выделить мотив поиска дешевых ресурсов для снижения себестоимости, мотив расширения рынка сбыта, и мотив повышения эффективности производственного и управленческого процесса и производительности труда. Именно этими мотивами, по Даннингу, руководствуются ТНК при проникновении в другое государство, и именно этими мотивами руководствуются они же, когда появляется возможность и соблазн изменить внешние условия деятельности в другой стране через «цветную революцию» или простой шантаж правительства.

Попробуем рассмотреть процесс развития и экспансии ТНК как непрерывный процесс трансграничного переноса и дробления подразделений и бизнес-процессов, добавления и поглощения существующих организаций, в непосредственной взаимосвязи с процессом неизбежной передачи части полномочий из центра на периферию. При этом мы понимаем, что процесс глобализации, объединяющий и изменяющий современный мир, был инициирован и развивается посредством деятельности ТНК. С этой точки зрения можно утверждать, что процесс глобализации по сути является процессом децентрализации ТНК.

Исторически первыми процесс децентрализации был запущен североамериканскими и европейскими ТНК, и пережил несколько этапов, иногда изменяясь качественно, но никогда не меняя своей сущности. В начале и середине двадцатого века зарождающаяся глобализация проходила под флагом экспансии именно этих ТНК. Усиление мощи японских ТНК можно рассматривать как вариацию североамерикан-

ских, с учетом политического и экономического вектора развития Японии во второй половине двадцатого века.

Для деятельности крупной компании с большими объемами производства и продаж, со значительным количеством рабочих мест, важное значение имеет не только экономические условия деятельности. Важен законодательный фон и его перспективы. Важна национально-культурная составляющая, как с точки зрения взаимодействия с партнерами по бизнесу, так и с точки зрения корпоративной культуры и системы менеджмента. Все это составляющие инвестиционного климата, который, как мы уже упоминали ранее, для небольших компаний, либо только входящих на рынок ТНК, является величиной, неподвластной корпоративному влиянию, но для солидных старых ТНК может быть величиной переменной.

Помимо очевидных положительных сторон иностранных инвестиций в стране-реципиенте могут происходить и негативные явления, связанные с потоком ПИИ. Прежде всего надо отметить, что привлеченные финансовые средства обязательно будут репатриироваться назад, причем с прибылью, так что вывезено будет обязательно больше, чем ввезено. Принимающей стороне могут достаться в наследство лишь основные средства (если они есть), положительный эффект для смежных отраслей (если он будет положителен), некоторая занятость населения (с развитием научно-технического прогресса этот показатель будет снижаться), и некоторое количество налоговых сборов при правильной политике государства.

Следует понимать, что ТНК не благотворительные организации, которые способствуют всестороннему развитию страны, способной стать потенциальным экономическим и политическим конкурентом. ТНК преследуют вполне определенные цели, связанные с максимизацией прибыли, и рассматривают в качестве объекта инвестирования те отрасли, которые позволяют им достичь своей цели, а не те, которые стремятся развивать принимающая страна. При этом вопросы экологии, моногородов, социальной нагрузки, дисбаланса отраслевой структуры, и другие проблемные моменты могут для ТНК быть исключительно дополнительным нежелательным обременением, барьером входа, к которому надо отнестись формально, минимизировать либо игнорировать.

В условиях современного развития информационной и транспортной инфраструктуры, а также высочайшей глобальной конкуренции, ТНК предпочитают использование старых, проверенных обслуживающих предприятий, как правило, из своей родной страны, либо соседней с ней. Поэтому вопросы развития смежных отраслей, локализации производства комплектующих часто не вызывает энтузиазма у крупных корпораций, входящих на новый рынок. Не следует забывать и о такой мотивации, как выкуп и ликвидация прямого экономического конкурента, часто являющийся мотивом прямых иностранных инвестиций в кризисное время.

Негативные последствия культурной глобализации, имеющей корни как в необходимости унификации корпоративных культур и систем менеджмента, так и в действиях по формированию адекватного потребительского спроса на продукцию ТНК, являются объектом пристального внимания многочисленных исследователей в последние десятилетия. Это и есть тот «хвост» питающий «огонь» антиглобализма, контрмодернизма, этнических конфликтов, и даже терроризма. При всем нежелании автора демонизировать ТНК, ответственными за эти процессы в значительной степени являются именно они.

Не секрет, что концентрация высокой добавленной стоимости приходится на родную для ТНК страну, по «странному» стечению обстоятельств располагающую

еще и центром сосредоточения и разработки технологий. В другие страны, при возникновении необходимости, переносятся лишь старые, вчерашние технологии. Особенностью информационной эпохи развития человеческого общества является использование знаний и их капитализированной формы – технологий – в качестве источника прибыли, и без крайней необходимости передавать их другой стране или компании никто не будет. Не стоит рассчитывать, что ТНК несут с собой новые технологии в принимающую страну, это могут быть лишь устаревшие технологии, полезные при условии использования в парадигме концепции «летающих гусей».

Развитие экономик принимающих стран к концу двадцатого века позволило выйти на мировой рынок ТНК из различных стран мира, представляющих практически все континенты и части света. В усилившейся конкурентной борьбе «старые» североамериканские и европейские ТНК стали применять не только экономические, но и политические методы. Появление политики, проводимой государствами, в экономических интересах ТНК, а также процессы политической интеграции в экономических целях, а иногда и без таковых, позволяет нам завести разговор о ренессансе государства в информационную эпоху.

С одной стороны, в эпоху глобализации и децентрализации ТНК остро встал вопрос о возможном «конце государства». Разрушение границ, взаимопроникновение культур и этносов, перемешивание граждан различных государств на различных территориях, транспортная доступность удаленных территорий поставила под сомнение концепцию государства, его возможности выполнять определенные функции на определенной территории в отношении своих граждан. До сих пор перед всеми государствами мира остро стоит дилемма о первоочередности заботы о гражданах, пусть и проживающих за его пределами, либо о населении подконтрольной территории, пусть и представляющих из себя граждан других государств. Ну а взятие под опеку целого этноса, пусть и формально не являющегося гражданами своего государства, на протяжении всей истории человечества ставило противоречие между политикой и этикой, как правило разрешающееся военными действиями и геополитическими изменениями.

Без сомнения, возможности ТНК в формировании общественного мнения высоки, но ограничены экономическими интересами компаний, чаще всего принимая форму контроля потребительского рынка. Возможности государства по воздействию на общественное мнение значительно шире, как по потенциалу, так и по возможным целям. Идеологическая машина государства, до недавнего времени действовавшая исключительно в интересах ТНК, может, при необходимости, развернуть общественное мнение в другом направлении. Это вполне объяснимо с точки зрения необходимости проведения политики в интересах доморожденных ТНК, в то время как ранее политика проводилась в интересах Североамериканских, европейских и японских ТНК.

С другой стороны, в мире наметилась тенденция создания наднациональных органов по контролю и обузданию деятельности ТНК и ее исправлению последствий этой деятельности. Легче всего договориться соседним странам, имеющим похожие экономические интересы и культурный базис. Такие наднациональные органы являются элементами региональной интеграции, бурно развивающейся в последнее время.

Важно отметить, что в процессах региональной интеграции огромную роль играют взаимные инвестиции, проходящие различные стадии роста, активности и трансформации в зависимости от этапа интеграции, являясь, по сути, невидимыми нитями, сшивающими экономическое, культурное и политическое пространство региона.

Бурный рост региональных ТНК, особенно в развивающихся регионах, обусловлен рядом факторов, в числе которых и простота проникновения на соседний дружественных рынок, и низкие этнокультурные барьеры, и возможность конкурировать на знакомом (почти домашнем) рынке с крупными «старыми» ТНК, и, конечно же, политическая воля государства, использующего идеологические и экономические инструменты для стимулирования региональной интеграции. Наиболее бурный рост региональных ТНК отмечен в Латинской Америке, но заметен и в Азии, и на постсоветском пространстве.

Региональная ТНК, в отличие от глобальной, позволяет в некоторой степени снизить негативные аспекты деятельности ТНК в принимающей стране. Например, политическая воля соседних государств к интеграции может отражать пожелания региональных ТНК, делать ненужными их попытки повлиять на власть, а также ограничивать возможности лоббирования интересов конкурентов – глобальных ТНК.

Репатриацию капитала, конечно же, никто не отменял, но этот денежный поток, придя из соседней страны, туда же и вернется, оставляя надежду повторные инвестиции, а также возможные совместные промышленные и инфраструктурные проекты. Что касается развития смежных отраслей и локализации производства комплектующих, то именно в случае региональных ТНК вопрос стоит не так остро – как правило в мотивах проникновения региональных ТНК уже присутствует использование промышленного потенциала и инфраструктуры принимающей стороны.

Культурных последствий проникновения региональных ТНК на соседний рынок, как правило, минимальны. Деловые культуры, предпочтения потребителей, системы менеджмента похожи, и даже в случае необходимости миграции рабочей силы этническое давление на соседей минимально. Правда, в этом случае неожиданно может появиться такая достаточно сложная проблема, как внутрирегиональная политическая борьба за лидерство в интеграционном объединении, политическая конкуренция за более привилегированное положение для своей страны и своих ТНК.

Развитие технологий внутри региона способствует развитию научно-технического прогресса всего региона и может стимулироваться совместными научно-техническими проектами, довольно затратными в современных условиях. Такие проекты являются огромным интересом любого государства, часто становятся объектом обсуждения наднациональных региональных органов и получают значительную законодательную и финансовую государственную поддержку. Это в значительной мере снимает проблему экспорта устаревших технологий и делает региональные ТНК конкурентоспособными на региональном и мировом рынке.

В современном мире, под влиянием мирового финансового кризиса, сопровождающегося угрозой глобального политического кризиса, а также и военной и террористической угрозами, региональная интеграция может выполнять защитную функцию. При этом регион может отгородиться от мировых проблем стеной с низкой проницаемостью для глобальных ТНК, и эта тенденция может быть реализована в ближайшее время с высокой долей вероятности.

Таким образом, рост региональных ТНК имеет достаточно большую фундаментальную основу, и может стать основной тенденцией ближайшего будущего мировой экономики. С другой стороны, вызывает огромный исследовательский интерес возможные сценарии действий глобальных «старых» ТНК, выражающих интересы развитых стран, чье экономическое и политическое могущество в значительной мере держится на неравномерности экономического развития и отсталости регионов, а также на эффекте масштаба от сегодняшнего варианта глобализации. Однако это может быть темой отдельного научного исследования.

Список литературы

1. Воронкина Д. В. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2-2. – С. 44–48.
2. Иностранные инвестиции: учеб. для бакалавров / Л. В. Матраева, Ю. М. Филатова, С. Г. Ерохин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014.
3. Матраева Л. В. Формирование статистической базы показателей для исследования инвестиционного климата регионов РФ // Вопросы региональной экономики. – 2014. – Т. 18. – № 1. – С. 73–81.
4. Васютина Е. С. Структурные детерминанты сырьевой динамики // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 1. – № 5(98). – С. 49–58.
5. Шпилина Т. М. Неформальная занятость как институциональная ловушка // Социальная политика и социология. – 2013. Т. 1. – № 5(98). – С. 59–67.
6. Кочетков А. А. Теоретическое содержание инвестиционного процесса в условиях рыночной экономики // Социальная политика и социология. – 2012. – № 6. – С. 87–100.
7. Новичков А. В. Финансовый капитал в глобальной экономике // Социальная политика и социология. – 2012. – № 6. – С. 101–110.
8. Огрызко К. В. Анализ механизма спирали «девальвация-инфляция» в развивающихся странах // Социальная политика и социология. – 2013. – № 1(91). – С. 99–110.
9. Матраева Л. В. Прогнозирование потоков прямых иностранных инвестиций в регионы РФ // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 5. – С. 172–176.
10. Солина Е. Е. Достойный уровень жизни человека в инновационной экономике // Вестник экономической интеграции. – 2014. – № 6(75). – С. 74–80.

Liliya Matraeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Banking, Plekhanov Russian University of Economics, Tula

Sergey Erokhin,

Candidate of Economic Sciences, assistant professor of political economy and international economic relations, Russian State Social University, Moscow

Background of regionalization of TNCS in postindustrial economy

Abstract. The article analyzes the theoretical aspects of regionalization activities of transnational corporations in the post-industrial transformation of the global economy and strengthen the influence of public policy.

Key words: regionalization, TNK, decentralization, scientific and technical progress, anti-globalism, kontr-modernizm.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

2 1

